

Научная статья

УДК 343.98

doi: 10.29039/2312-7937-2023-4-169-174

СТАРОСТИН КОНСТАНТИН ДМИТРИЕВИЧ

Экспертно-криминалистический центр МВД России
(Москва, Россия)

ПРАКТИКА ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ МАЛОЙ МОЩНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена практике производства взрывотехнических экспертиз, объектами которых являются различные взрывные устройства малой мощности. В статье рассматривается проблематика отнесения такого типа объектов к категории взрывных устройств, установления наличия у них взрывчатых свойств. Рассмотрены правовые основы отнесения объектов малой мощности к взрывным устройствам либо имитационно-пиротехническим средствам, за оборот которых не предусмотрена уголовная ответственность. Статья подготовлена на основании анализа экспертной практики по наиболее часто встречающимся типам взрывных устройств малой мощности, полученной из 10 ЭКП территориальных органов МВД России. Указаны основные этапы исследования взрывных устройств малой мощности, получаемая в результате их проведения криминалистически значимая информация, а также результаты экспертизы в форме выводов. Рассмотрены основные вопросы, ставящиеся на разрешение взрывотехнической экспертизы по указанным объектам с целью установления их общественной опасности и поражающих свойств. Выявлена проблематика, возникающая при техническом исследовании взрывных устройств малой мощности с целью инициирования их взрывчатого превращения и фиксации результатов взрыва, а также сложность и неопределенность в формулировании выводов взрывотехнической экспертизы. Обозначена проблема отсутствия единообразия экспертного исследования взрывных устройств малой мощности.

Ключевые слова и словосочетания: взрывное устройство, взрывотехническая экспертиза, взрыв, поражающее действие

Для цитирования: Старостин К.Д. Практика экспертного исследования взрывных устройств малой мощности // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 4(68). – С. 169-174; doi: 10.29039/2312-7937-2023-4-169-174

STAROSTIN KONSTANTIN D.

Expert and Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow, Russia)

PRACTICE OF EXPERT RESEARCH OF LOW POWER EXPLOSIVE DEVICES

Annotation. The article is devoted to the practice of conducting explosive technical examinations, the objects of which are various low-power explosive devices. The article discusses the problems of classifying this type of object as an explosive device and establishing whether it has explosive properties. The legal basis for classifying low-power objects as explosive devices or imitation pyrotechnic means, the circulation of which does not provide for criminal liability, is considered. The article was prepared based on an analysis of expert practice on the most common types of low-power explosive devices, obtained from 10 forensic departments of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The main stages of the study of low-power explosive devices, the forensically significant information obtained as a result of their implementation, as well as the results of the

examination in the form of conclusions are indicated. The main issues raised for the resolution of explosives examination of these objects are considered in order to establish their social danger and damaging properties. The problems that arise during the technical study of low-power explosive devices with the aim of initiating their explosive transformation and recording the results of the explosion, as well as the complexity and uncertainty in formulating the conclusions of explosive testing, have been identified. The problem of lack of uniformity in expert research on low-power explosive devices is identified

Key words and word combinations: explosive device, explosives examination, explosion, lethal effect

For citation: Starostin K.D. Practice of expert research of low power explosive devices // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2023. – No. 4 (68). – P. 169-174; doi: 10.29039/2312-7937-2023-4-169-174

Энергия взрыва используется для совершения различных преступлений, в том числе против государства и общества, против жизни и здоровья человека. С помощью взрывных устройств (далее – ВУ) и взрывчатых веществ (далее – ВВ) совершаются террористические акты, убийства, наносится тяжкий вред здоровью, повреждается и уничтожается имущество. При этом поражающее действие данного типа объектов в подавляющем большинстве случаев ненаправленное, приводящее к нанесению ущерба заведомо неопределенному кругу лиц, не причастных к объекту преступного посягательства. Неосторожное обращение с ВВ и ВУ, нарушение правил их производства, хранения, транспортировки влекут за собой несанкционированные взрывы с указанными выше последствиями. В связи с этим оборот ВВ и ВУ жестко регламентируется и контролируется, а незаконный оборот предусматривает, в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации, ответственность по следующим статьям:

- незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222.1 УК РФ);
- незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконные изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств (ст. 223.1 УК РФ).

При этом ни в самом кодексе, ни в иных нормативных документах не вводится градация по поражающему действию данных объектов, суммарному количеству ВУ и/или массе ВВ, подобно градации на значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных препаратов (используемый для целей ст. 228.1, 229, 229.1 УК РФ). Однако указанные количественные характеристики напрямую влияют на степень опасности, возникающей при несанкционированном применении (взрыве) и/или угрозе применения (террористической угрозе) ВУ и ВВ.

ВУ по результатам проведения взрывотехнической экспертизы в системе МВД России признаются изделия, предназначенные и способные к взрыву при определенных условиях. Необходимым признаком ВУ является наличие в его составе ВВ. Достаточными признаками являются такие, которые определяют способность устройства к преднамеренному взрыву в конкретных условиях. При этом «определенные условия» для инициирования взрыва ВУ специально не оговорены и не обозначены, а подбираются экспериментальным путем, на основании анализа специализированной литературы и применения экспертного опыта.

Объекты, обладающие невысоким поражающим действием, в том числе малые количества ВВ, инициирование взрыва которых представляет существенные трудности даже в специальных условиях испытания в рамках производства взрывотехнической экспертизы, представляют меньшую угрозу для жизни и здоровья человека, что учитывается участниками судебного процесса в ходе вынесения обвинительного приговора. Для установления количественных характеристик объектов взрывотехнической экспертизы инициатором экспертизы обычно ставятся вопросы следующего содержания:

- какова масса взрывчатого вещества?

- каково поражающее действие представленных объектов?
- какова область применения/целевое назначение представленного взрывчатого вещества/взрывного устройства?

Практика экспертно-криминалистических подразделений в 10 регионах Российской Федерации, проанализированная на основании 116 заключений взрывотехнической экспертизы, показала, что при исследовании объектов малой мощности вопрос о массе ВВ ставится в 13% случаев. Но даже, если данный вопрос не поставлен напрямую, эксперты приводят ее в выводах самостоятельно, избегая последующих допросов либо назначения им дополнительных экспертиз, целью которых является только указание массы ВВ.

Прямой вопрос о характере поражающего действия ставится реже, только в 5% случаев. Однако в экспертной практике сложился подход к формулированию достаточно подробных выводов при ответе на стандартный вопрос: «Если представленный объект является взрывчатым веществом/взрывным устройством, то каким именно?». В ответах указывается не только тип, модель, марка вещества или изделия, но и краткая характеристика области применения/целевого назначения объекта (напрямую подобные вопросы были заданы в 10% постановлений о назначении экспертизы), предназначенности его для поражения целей (живой силы, техники) либо для другого применения: для имитации разрыва гранаты, тренировки личного состава, проведения спортивных военно-тактических игр.

Таким образом, вопрос о поражающем действии объекта взрывотехнической экспертизы ставится, в явном или неявном виде, при назначении взрывотехнической экспертизы.

Взрывные устройства малой мощности. Среди объектов взрывотехнической экспертизы имеется группа ВУ военного назначения, предназначенная для имитации разрыва различных боеприпасов при обучении личного состава. Объекты, имитирующие разрыв ручных гранат и иных подобных объектов (например, взрывпакеты), содержат в своем составе дымный порох, который взрывается в режиме высокоскоростного горения, но не в режиме детонации, а поэтому не обладают бризантным и существенным осколочным действием (наблюдается только разлет фрагментов бумажного корпуса).

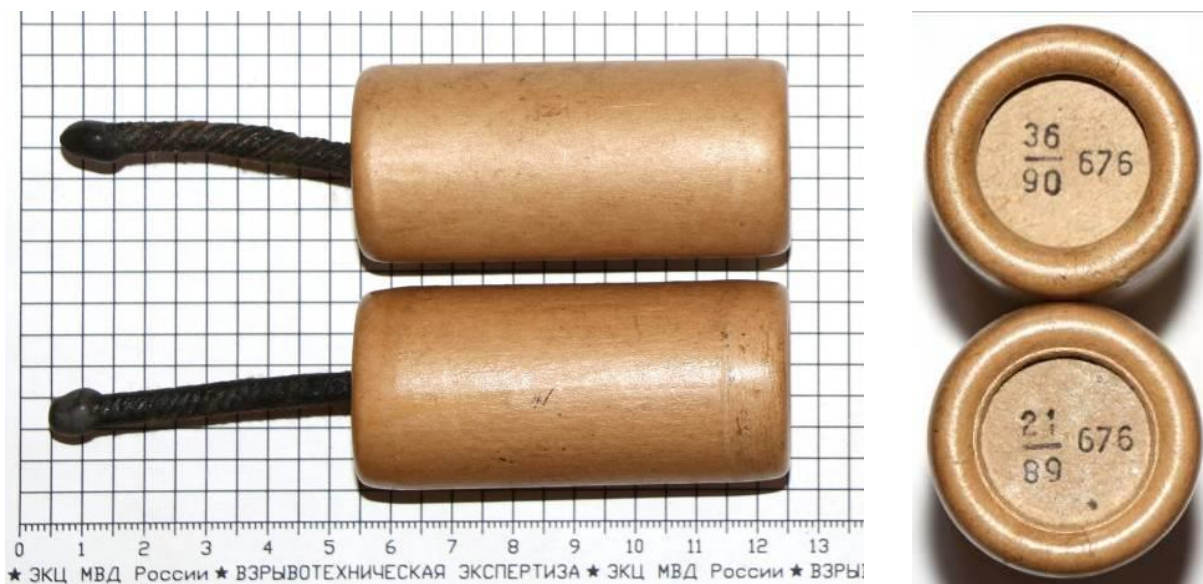

рис. 1. Цилиндрический взрывпакет

Законодатель стремится снять ответственность за оборот указанного типа объектов, указав в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», что «имитационно-пиротехнические и осветительные средства не относятся к взрывчатым веществам и взрывным устройствам».

Данная рекомендация не обращена на прямую к экспертам, поэтому в заключении экспертизы данные объекты классифицируются как ВУ, содержащие в своем составе ВВ. Кроме того, указанное постановление Пленума не определяет само понятие «имитационно-пиротехническое средство» и не дает ссылки на иные нормативные или технические документы, в которых оно было бы указано, оставляя свободу для его трактовки экспертом и участниками судебного процесса.

рис. 2. Высотные пиротехнические шары

Среди объектов взрывотехнической экспертизы также встречаются пиротехнические изделия гражданского оборота, используемые в развлекательных целях (петарды, высотные шары и пиротехнические звезды небольшого размера), которые также содержат в своем составе ВВ, обладают фугасным и термическим поражающими действиями, т.е. имеют очевидное сходство с указанными выше имитационно-пиротехническими средствами, однако находятся в свободном обороте.

К другому типу ВУ малой мощности относятся средства для спортивных военно-тактических игр («страйкбол», «пейнтбол»), представляющие собой муляжи ручных гранат, гранат для подствольного гранатомета и т.п., которые предназначены для обучения личного состава навыкам обращения с данным типом боеприпасов, имитируют их срабатывание и «обозначают» поражение цели. Изделия содержат в своем составе пиротехнические составы (которые относятся к соответствующему классу ВВ), срабатывают со звуковым эффектом, дроблением корпуса (обычно изготовленного из полимерного материала) и разлетом его фрагментов. Такие изделия сертифицируются и допускаются к применению на специально отведенных площадках, при использовании соответствующего защитного снаряжения.

рис. 3. Страйбольная граната типа «Ф-1»

рис. 4. Страйкбольная граната типа «RGD-5»

до экспериментального подрыва (слева) и после него (справа)

Анализ экспертной практики. Анализ экспертной практики показал, что исследование объектов малой мощности проводится в соответствии с типовыми методиками «Исследование изъятого предмета (изделия) в целях установления принадлежности (непринадлежности) к взрывным устройствам» и «Исследование изъятого объекта на предмет принадлежности (непринадлежности) к взрывчатым веществам».

Вначале анализируются внешний вид и конструкция объекта, материал корпуса и составных частей, массогабаритные характеристики объектов, наличие на их поверхности маркировочных обозначений. Производится их сопоставление с данными, содержащимися в технической либо справочной документации, в некоторых случаях – с образцами натуральных коллекций.

На втором этапе проводится химическое исследование вещества снаряжения объектов и устанавливается их принадлежность к ВВ. Данные исследования проводятся стандартными методами, с использованием имеющегося в распоряжении практически всех экспертно-криминалистических подразделений аналитического оборудования, и не вызывают существенных затруднений.

Завершающим этапом экспертного исследования является установление пригодности объектов к производству взрыва путем проведения экспериментального подрыва. Анализ заключений показал, что его осуществляют только в половине случаев. При этом условия проведения экспериментального подрыва, как правило, не позволяют

выявить и зафиксировать качественные и количественные характеристики поражающего действия ВУ, ограничивая эксперта только в установлении непосредственно факта взрыва (звукового эффекта, разрушения корпуса ВУ с разлетом его осколков и пр.).

Взрывотехнический эксперимент не проводится либо в связи с отсутствием соответствующих условий для проведения взрывных работ, либо в связи с уверенностью эксперта в том, что иных проведенных исследований достаточно для формулирования вывода.

Анализ выводов показал использование различных формулировок по отношению к объектам малой мощности, например:

- взрывное устройство;
- взрывное устройство малой мощности;
- взрывное устройство с низким поражающим действием;
- взрывное устройство фугасного действия;
- взрывное устройство, срабатывающее с эффектом взрыва;
- взрывное устройство, не предназначенное для поражения целей;
- имитационно-пиротехническое средство.

Таким образом, наблюдается значительное разнообразие в описании экспертами поражающего действия и/или опасности данных объектов, что свидетельствует об отсутствии единого подхода к нему. Еще больше данную проблему иллюстрирует тот факт, что по одному и тому же типу объектов различными экспертами (даже работающими в одном территориальном подразделении в различные годы) могут быть даны различные выводы. Также возникает вопрос о возможности использования словосочетания «эффект взрыва» в целях указания на незначительное поражающее действие объекта, отсутствие у него взрывчатых свойств, позволяющих классифицировать объект как ВУ или ВВ. Такое определение отсутствует среди терминов и определений, применяемых при производстве взрывотехнической экспертизы, и не рекомендуется к употреблению, однако используется экспертами в тех случаях, когда они вполне обоснованно сомневаются в наличии такого поражающего действия, которое может привести к травмам/гибели лиц, повреждению или разрушению имущества.

Вывод. Анализ экспертной практики по исследованию объектов малой мощности показал наличие проблемы в отсутствии единого подхода к отнесению их к категории «взрывные устройства» либо «имитационно-пиротехнические средства», к указанию в выводах эксперта их поражающего действия. Выявленные различия в выводах приводят к ситуациям, в которых одни и те же объекты разными экспертами относятся к либо к категории объектов, незаконный оборот которых преследуется ст. 222.1 и 223.1 УК РФ, либо к объектам, которые срабатывают с «эффектом взрыва» и ВУ не являются. При этом различие в выводах экспертов связано с отсутствием как в правовых документах, так и в методическом обеспечении взрывотехнической экспертизы единого подхода к определению количественных характеристик взрывчатого превращения и поражающего действия объектов исследования. Данная проблема требует теоретической проработки и проведения практических исследований с целью формирования единого подхода к исследованию объектов малой мощности при производстве взрывотехнических экспертиз.

Библиографический список.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023).
2. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2005 № 5 (ред. от 11.06.2019).

3. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. II / под ред. А.Ю. Семенова; общ. ред. канд. техн. наук В.В. Мартынова. – М.: ЭКЦ МВД России, 2012.

4. Словарь основных терминов взрывотехнической экспертизы / Прозоров А.А., Стецкевич А.Д., Мартынов В.В. [и др.]. – М.: ЭКЦ МВД России, 1998.

Информация об авторе:

К.Д. Старостин,

старший научный сотрудник отдела научных исследований по специальным видам экспертиз и экспертно-криминалистического обеспечения противодействия наркопреступности управления научных исследований

About the author:

K.D. Starostin,

Senior Researcher, Department of Scientific Research for Special Types of Expertise and Expert-Forensic Support for Combating Drug Crimes, Directorate of Scientific Research

Статья поступила в редакцию 15.11.2023